

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Ермоленко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Первая мировая война в советской историографии преподносилась как война империалистическая и пролог социалистической революции. По этой причине сегодня многие страницы Первой мировой войны мы открываем для себя заново.

В Российской империи с XVIII в. существовал институт военного духовенства. Последняя реорганизация управления военным духовенством произошла в 1890 г., когда была введена должность протопресвитера военного и морского духовенства. Протопресвитер – высшее положение в среде белого духовенства – по своему статусу приравнивался к архиепископу и генерал-лейтенанту. С 1911 г. протопресвитером был о. Георгий Шавельский, уроженец Беларуси (Витебская губерния). В русско-японскую войну 1904–1905 гг. о. Георгий был полковым священником, дивизионным благочинным, главным священником Маньчжурской армии. В 1914 г., накануне Первой мировой войны, по инициативе протопресвитера Георгия Шавельского состоялся первый Съезд военного и морского духовенства, итогом которого стало принятие инструкции-памятки для военного духовенства, которая определила точный круг обязанностей военного священника. В начале XX в. в военно-духовное ведомство входило 730 священников и 150 диаконов. Число священников на протяжении войны значительно увеличилось за счет мобилизации на фронт священнослужителей из епархий и составило уже более пяти тысяч человек [1, с. 359]. Многие священнослужители проявлением личного героизма вдохновляли воинов. Они спасали беженцев от мародеров, самоотверженно работали в госпитале, на передовой, в плену.

Минск во время войны оказался рекордсменом по количеству лазаретов, – четыре сводных госпиталя. Один из них – Серафимовский лазарет духовно-учебных заведений Российской империи, разместившийся в здании Минской духовной семинарии. 17 сентября 1914 г. молебен и чин освящения совершил Минский епископ Митрофан (Краснопольский) (до этого – Гомельский викарный епископ). Начальником лазарета стал иеромонах Николай (Муравьев), в то время единственный в России монах-хирург. У о. Николая был большой практический опыт: будучи студентом Военно-медицинской академии, он работал санитаром во время русско-японской войны. Современники вспоминали иеромонаха Николая (Муравьева) как жизнерадо-

стного, энергичного человека, «невольно привлекавшего к себе своей обаятельностью и своей отзывчивостью к нуждам ближнего». До войны о. Николай снискал известность в Петрограде тем, что безвозмездно врачевал бедноту в рабочих районах [2, с. 294]. По просьбе епископа Митрофана о. Николай возглавил также лазарет при архиерейском доме [2, с. 295].

Священники, находящиеся на передовой, помимо пастырских обязанностей (совершаемых нередко под обстрелом) помогали сослуживцам в решении бытовых проблем, вели переписку с родными раненых и убитых, а нередко принимали участие в боевых действиях. Так, например, в ночь на 29 июля 1916 г. в районе Крево разрывной пулей был ранен полковой священник иеромонах Анатолий: у проволочных заграждений противника он выполнял свои пастырские обязанности около раненых и умирающих разведчиков [2, с. 270]. Священник 9-го драгунского Казанского полка о. Василий Шпичек, вылетев на лошади с криком «За мной, ребята!», поднял полк в атаку против австрийцев. Атака была чрезвычайно стремительной, противник бежал [1, с. 322–323]. 27 февраля 1915 г. в критический момент боя, когда части трех полков готовы были сдать свои позиции, священник 240-го пехотного полка о. Иоанн Терлецкий с крестом в руках появился на линии огня, чем воодушевил воинов на контратаку. О. Иоанн был представлен к кресту на Георгиевской ленте [1, с. 330]. Иеромонах Феликс (288-й пехотный Куликовский полк, 72-я пехотная дивизия) под шквальным огнем противника причащал тяжелораненых. На следующий день командир полка попросил иеромонаха Феликса сопроводить раненых на перевязочный пункт в сторону г. Даркемена. Подвода наткнулась на вражеский разъезд. Носильщики вступили в бой и в результате попали в плен. О. Феликс сумел вывести раненых и доставить их в лазарет. За войну иеромонах Феликс трижды награждался орденами [1, с. 331]. Об иеромонахе Евтихии (Тулупове), служившем в 289-м пехотном Коротоякском полку, оставила воспоминания певица Н. Плевицкая, работавшая со старцем в госпитале. Ее поразило душевное спокойствие иеромонаха в условиях переполненного лазарета. Когда летом 1915 г. полк попал в окружение, на прорыв солдат повел с крестом в руках старец Евтихий, получивший в этом бою смертельное ранение [1, с. 332]. Священник Свято-Николаевского Братского храма Брест-Литовска о. Константин Зноско-Боровский, будучи священником 8-го Финляндского стрелкового полка, был награжден тремя орденами и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте [1, с. 336]. К концу 1915 г. более полутора тысяч священников получили награды. Георгиевского креста были удостоены 14 человек. Четыре с половиной тысячи представителей военного духовенства пали смертью храбрых или стали инвалидами [1, с. 336–337].

Отдельная тема – служение духовенства в условиях оккупации и плена. Уникальным источником по истории этого периода является найденный дневник гомельского священника о. Петра Рылло, который в 1914 г. служил на Холмщине. Во время боев на русско-австрийской границе он спасал минных жителей от грабежей и насилия как австрийских, так и наших солдат. В воскресные и праздничные дни собирал своих прихожан в «Туровом боре», где совершал для них утреню и Литургию на Св. Антиминсе, взятом из храма [3, с. 43–44]. Священник Петр Рылло вспоминал архиепископа Анастасия (Грибановского), который в это тяжелое время не раз посещал, ободрял и принимал участие в богослужениях, совершаемых о. Петром [3, с. 46]. В 1915 г. о. Петр подал прошение на имя протопресвитера Георгия Шавельского и был откомандирован на фронт полковым священником, испытал все тяготы окопной войны: отпевал, совершал молебны под обстрелом вражеской артиллерии, подносил патроны, помогал в лазарете врачам и санитарам.

На фронте наравне с рядовыми священниками трудились и архиереи. Епископ Трифон (Туркестанов) в начале войны по собственному желанию отправился на Галицкий фронт в качестве полкового священника. Архиепископ Димитрий (Абашидзе) служил на одном из кораблей Черноморского флота. Вблизи передовых позиций совершали богослужения Преосвященные: Минский Митрофан (Краснопольский), Гродненский Михаил (Ермаков), Варшавский Николай (Зиоров), Холмский Анастасий (Грибановский) и др. [1, с. 323–324].

Л и т е р а т у р а

1. Шарков, А. В. Крест Отечества. События и лица Первой мировой войны / А. В. Шарков, В. В. Грозов, Ю. А. Бествицкий. – Минск : Белорусская Православная Церковь ; Международ. благотвор. фонд «Семья–единение–Отечество», 2014. – 415 с.
2. Бондаренко, В. В. Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010. – 448 с.
3. Дневник отца Петра Рылло (рукопись) // Личный архив протоиерея Александра Лопушанского.